

Первые лучи небесного света едва пробили рассветную мглу, а вечерний туман на дне Долины Призраков ещё не рассеялся; осколки камней и пыль по-прежнему висели в воздухе. Гу Юньшэн стоял посреди руин, неподвижный, словно древняя каменная стена. Он закрыл глаза, и его духовная сила бешено забурлила, резонируя в теле подобно духовным жилам самих небес и земли — каждое биение его сердца сотрясало круговорот пяти стихий.

Сяо Янь легонько поддержал Гу Юньшэна, ощутив такое мощное давление, что его сердце едва не остановилось: — Ты... в тот миг... кем ты был?

Гу Юньшэн медленно открыл глаза, и его зрачки, подобные глубокой космической бездне, были одновременно темными и непреклонными: — Я всё ещё Гу Юньшэн, но в то же время — Повелитель Расколотого Мира.

Эти слова прозвучали подобно гросу среди ясного неба, разогнав остатки тумана в Долине Призраков.

Сяо Янь в ужасе сузил глаза: — Расколотый Мир? Разве это не та легендарная четвёртая граница, где некогда сосуществовали мириады племен, а позже была уничтожена совместными усилиями трех рас?

Гу Юньшэн кивнул, его дыхание было ровным: — Верно. В прошлой жизни я был владыкой того мира — Бессмертным Владыкой Единорогом, Божественным Зверем. Все живые существа процветали вместе, и моя воля поддерживала жизнь в Расколоте Мира. Моё стремление защитить эти земли навлекла на меня гнев трех рас, и я был заточен в Руинах Душ, блуждая во тьме миллионы лет. В нынешнем перерождении всё пробудилось.

Грудь Сяо Яня тяжело вздымалась, он не смел смотреть Гу Юньшэну в глаза и лишь бормотал: — Ты... неужели ты всё еще тот Гу Юньшэн, которого я принимал за нищего, но которому тайком носил целебные отвары?

Гу Юньшэн улыбнулся, легко коснувшись пальцем межбровья Сяо Яня; от кончика его пальца исходило слабое колебание духовной силы — холодное, но мягкое: — Я всё тот же человек, которого ты спас. Когда я очнулся в первый раз, ты уже стоял там и ждал меня.

Адамово яблоко Сяо Яня дрогнуло, и он вдруг крепко прижал Гу Юньшэна к груди, хрипло и грубо произнося: — Твою мать... умеешь же ты говорить...

Небесный ветер мгновенно переменился, и они долго стояли в объятиях друг друга, прежде чем нехотя покинули Долину Призраков. Тёмно-красный талисман передачи звука завис на ладони Гу Юньшэна, излучая тревожную ауру: — Секта Меча Тяньсюань атакована — наставник тяжело ранен и без сознания, защитная формация секты на грани разрушения. Срочно вернитесь!

Сяо Янь разорвал талисман и взревел: — Кто смеет тронуть наставника?

Взгляд Гу Юньшэна помрачнел, он крепко сжал руку Сяо Яня: — Возвращаемся в секту.

**

Вернувшись в Секту Меча Тяньсюань, они увидели разрушенную картину: разбитые каменные стелы, поваленные деревья, перепутанные узоры талисманов и обратный поток духовной энергии. Некогда величественная Секта Меча теперь выглядела так, будто умирающее создание отчаянно цеплялось за жизнь; туман смешивался с кровавыми оттенками, и вся обитель непрерывно дрожала.

В главном зале на духовном ложе лежал Су Сюаньцзюнь, бледный как воск, а его ци меча то появлялась, то затухала. Гу Юньшэн стремительно шагнул вперед, положил руку на центр лба наставника и стал медленно вливать духовную силу.

— Наставник... я здесь. — В его голосе сдерживалась тревога.

Цзян Сюнь подошел ближе с суровым лицом: — Спустя три дня после твоего ухода молодой господин Мон Цзун Юй Чи внезапно повел за собой людей в атаку, единственной целью которой было заполучить твою душу Расколотого Мира. Наставник изо всех сил пытался удержать формацию и нанес тяжелый удар монцзунцам, но сам оказался скован демонической ци. Из-за этого его прежняя сила вернулась к нему, но последовал удар духовного ответа, и он до сих пор без сознания.

— Юй Чи... — тихо произнес Гу Юньшэн, и волна тусклой печали из воспоминаний прошлой жизни подступила к его сердцу. Серебристые волосы и глубокие божественные брови из сновидения снова возникли перед его глазами.

В этот момент двери зала вновь отворились. Мужчина в кроваво-красных демонических одеждах с растрепанными длинными волосами медленно вошел внутрь — это был сам Юй Чи.

Сяо Янь сначала замер, а затем тут же выхватил меч и взревел: — Демоническая тварь, живым отсюда не уйдешь!

Остальные соученики тоже приготовились к бою, а Цзян Сюнь холодно усмехнулся: — Не делай глупостей, мы должны защитить секту.

Гу Юньшэн преградил им путь рукой, его взгляд был спокоен: — Дайте ему говорить.

Юй Чи остановился, в глубине его глаз таилось многовековое скорбное моление: — Я пришел сюда не ради грабежа, а чтобы спасти тебя и наставника.

Все были поражены.

— Спасти меня? Каким образом? — холодно поинтересовался Гу Юньшэн.

Лицо Юй Чи было суровым: — Раз уж ты стал Повелителем Расколотого Мира, твоё духовное ядро еще не завершено, и если Небесный Путь не направит демоническое пламя, ты неизбежно падешь жертвой его гнева и погибнешь от уничтожения души. У меня есть моё истинное демоническое ядро, оно способно исцелить оставшуюся душу. Если ты пожелаешь... я готов помочь тебе обрести покой, а платой за это станет рассеяние моей собственной силы и потрясение духа.

Гу Юньшэн смолчал, на мгновение глубоко вздохнув, пока слои эмоций бушевали внутри него. Кулаки Сяо Яня были крепко сжаты, а Цзян Сюнь и Ли Цзинь напряженно замерли, каждый со своим выражением лица.

Гу Юньшэн поднял голову, его голос звучал властно, но мягко: — Если ты сможешь спасти наставника, я в долгу перед тобой.

Юй Чи улыбнулся, и его глаза засияли, как звезды: — Я не прошу твоей жизни, я лишь хочу идти с тобой рука об руку до конца дней.

**

В главном зале снова воцарилась тишина. Юй Чи опустился, скрестив ноги, под духовным пьедесталом и водрузил то самое угольно-черное демоническое ядро прямо над дантянем наставника. Гу Юньшэн стоял на страже рядом, а его духовная сила текла тонкими нитями, постепенно возвращая стабильность духовной оболочке наставника.

Небо и земля наполнились величием, рунические узоры бешено закружились, и духовная энергия в этот момент вернулась в порядок. Ци мечи вновь взметнулась вверх, запястье наставника слегка дрогнуло, и он наполовину открыл глаза.

— ...Ты... вернулся? — голос его звучал призрачно и слабо.

Гу Юньшэн шагнул вперед и опустился на колени, прижав обе руки по бокам духовного ложа: — Я здесь, наставник.

Юй Чи наконец окончательно побледнел, его тело рухнуло на землю с тяжестью тысячи цзиней, а душа наполовину угасла, словно кокон: — Главное... что ты выжил...

Кровавая улыбка несла в себе самое искреннее утешение.

**

На седьмую ночь после закрытия горной обители наставник наконец полностью пришел в себя. Гу Юньшэн опустился на колени перед ложем, и свет в его глазах превратился в ослепительное сияние: — Наставник, как вы себя чувствуете?

Пальцы наставника задрожали, он поднял руку и коснулся Гу Юньшэна: — Гу Юньшэн... почему ты остался по собственной воле?

Гу Юньшэн в ответ крепко сжал его ладонь и мягко ответил: — Вы спасали меня бесчисленное количество раз, теперь... моя очередь отплатить вам.

Взгляд наставника долго не отрывался от него, пока наконец его брови не разгладились: — Гу Юньшэн, ты... наконец-то повзрослел.

Эта короткая фраза была наполнена учительской привязанностью и глубокой любовью. Гу Юньшэн не стал сильнее сжимать его руку, но кончиками пальцев перенял его силу, выражая молчаливую поддержку.

Сяо Янь отступил за пределы главного зала; из-за каменной колонны он наблюдал за этой нежной сценой, чувствуя, как невыносимо сильно болит его грудь, а бумага талисманов давно превратилась в пыль. Он сделал шаг назад, растворившись в безмолвной ночи.

**

Ночная мгла сгустилась, и Секта Меча Тяньсюань окутала защитной формацией мерцающий свет. Лунный свет отливал серебром, атмосфера была тяжелой, но умиротворенной.

Гу Юньшэн в одиночестве стоял на вершине пика Меча, глядя сверху на усыпанное звездами небо. Он слабо улыбнулся, и его голос прозвучал прохладно и отрешенно: — Я отправлюсь дорогой Расколотого Мира, чтобы отыскать своё духовное ядро и воспоминания прошлой жизни.

Цзян Сюнь подошел ближе и спокойно спросил: — Ты пойдешь один?

Гу Юньшэн обернулся, и в его глазах блеснули звезды: — Нет. Идти вместе — вот истинный путь.

Силуэт Сяо Яня уже приблизился, но он всё еще не смел ступить вперед. Ли Цзинь и Цзян Сюнь стояли по обе стороны от него, а их ауры волновались подобно приливу.

— Если хотите идти — идите, — голос Гу Юньшэна был негромким, но полным силы. — Даже если вы не придете, я всё равно заставлю вас вернуться — потому что вы те, кого я никогда не смогу потерять на этом пути.

Эта улыбка, подобная тающему на вершине гор снегу, заставила самые разные чувства взметнуться в ночном ветру.

Статус Повелителя Расколотого Мира не только всколыхнул устои мира, но и крепко связал их воедино. Будущее сулило им сплетение кровавых испытаний, клятвенных договоров, уз и предательств.

<http://bllate.org/book/24249/2811554>